

М.И. Ростовцев

**Эллинизм и иранство на юге
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Ростовцев**
Эллинство и иранство на юге России / М.И. Ростовцев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2020. – 185 с.

ISBN 978-5-458-55652-1

Книга известного русского учёного-антиковеда М.И. Ростовцева посвящена истории древних народов, населявших территорию юга России: киммерийцев, скифов, меотов, синдов, сарматов и их взаимодействию с населением греческих городов и государств Северного Причерноморья. Книга иллюстрирована фотографиями наиболее важных и типичных археологических памятников.

ISBN 978-5-458-55652-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**РОЛЬ ЮГА РОССИИ
В ИСТОРИИ МИРОВОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Степи юга России, широко раскинувшиеся от Дуная и вплоть до предгорий Урала, к северу от Черного моря, Кавказа и Каспийского моря, сыграли в культурно-историческом развитии человечества немаловажную роль. Строение местности и географическое положение в значительной степени предопределили эту роль. Степи юга России, частью богато поросшие травой, частью покрытые лесами и перелесками, особенно по многочисленным типичным для юга России балкам и оврагам, доходят до самых берегов Черного моря. Северное побережье Черного моря, за исключением южного берега Крымского полуострова, и все побережье Азовского моря – сплошь степное. Тесно связанная с морем южнорусская степь перерезана рядом могучих рек, каждая с широко развитой системой притоков: Днестр, Буг, Днепр, Дон, наконец, Волга и Урал. Между Черным (с Азовским) и Каспийским морями степи подходят к Кавказскому горному хребту; на западе они тесно связываются с могучим Дунаем и его бассейном; на востоке сближаются с предгорьями Урала и сливаются с прикаспийскими, приаральскими и южносибирскими степями; на севере они составляют одно неразрывное целое со всей центральной и северной Россией.

Этим область южнорусских степей поставлена была в ближайшую связь с рядом важнейших центров культурного развития древнего мира. Она была, прежде всего, естественным продолжением могучего иранского культурного мира, определяющего собой культурную физиономию прикаспийской и приаральской Азии и тесно связанного с культурным миром Месопотамии.

Через Кавказ южнорусские степи находились в ближайшем и теснейшем общении с творческой культурой и государственностью Малой Азии и Закавказья, создавшей последовательно ряд мощных мировых держав: Митанни на востоке и Хеттское царство на западе, позднее (в IX–VIII вв. до Р. Х.) закавказское Урарту, Халдское, или Ванское царство, с центром у Ванского озера. Здесь родилась и упрочилась своеобразная и самостоятельная цивилизация, определившая на долгий ряд веков культурное будущее малоазийского мира.

Эти области в науке принято обозначать именем «алародийских», автором которого является Геродот, или, по новейшей созданной в России терминологии, библейским именем «яфетических». Как показывают новейшие лингвистические открытия, «алародийцы», или «яфетиды», более близко связаны, может быть, с арийцами Западной Европы – кельтами и италиками, чем это мы предполагали до сих пор.

С этим миром, имевшим огромное значение в истории нашего юга, южнорусские степи соединяло и Черное море: южное его побережье, заселенное сплошь племенами алародийской ветви, стоит в неразрывной связи с глубоко вдвинутым в Черное море Крымом, главным образом, с его гористым южным берегом. Превосходные гавани южного побережья Крыма всегда были и не могли не быть широко открытыми воротами для культурных влияний, шедших из таких же прекрасных гаваней южного побережья Черного моря: Трапезунта, Гераклеи, Синопы, Амиса. Крым же, со своей стороны, является южным выдвинутым в море форпостом южнорусских степей.

Не менее прочны и неизбежны были, однако, связи южнорусских степей с Западом. Если на востоке южнорусские степи неотделимы от степей Западной Азии, то на западе они доходят до берегов Дуная и его притоков и этим ставятся в тесную и неразрывную связь со всем югом Средней Европы и севером Балканского полуострова, т. е. со всей той европейской так называемой доисторической культурой, самостоятельность и высоту достижений которой ярко доказали новейшие работы по доисторической археологии Европы.

Ближайшим образом юг России соединен как раз с той частью Западной Европы, которая дала в области доисторического творчества наибольшее количество оригинальных и творческих достижений, со сферой распространения так называемой керамики спирали и меандра, определяющей собой наиболее пышный расцвет новока-

менного и медно-каменного века в Западной Европе. Эта связь со Средней Европой косвенно соединяет южнорусские степи и с греко-латинским миром постольку, поскольку Дунай и его притоки доходят своими верховьями почти до берегов Адриатики и Эгейского моря.

Не этот путь, однако, привел степи юга России в ту ближайшую связь с эллинским миром, которая, как и связь с Востоком, наложила свою печать на культурную физиономию юга России. Этой тесной, многовековой и неразрывной связью южнорусские степи обязаны были Черному морю, берега которого, по существу, составляют продолжение Средиземноморского побережья, как азиатского, так и европейского. Естественные каналы, Дарданеллы и Босфор, и ласкающее Мраморное море были широко открытой дорогой из Средиземного в Черное море, давая приют мореплавателям в ряде превосходных гаваней, цепь которых продолжается затем и по всему северному и южному побережью Черного моря: на юге – ряд превосходных горных бухт, на севере – устья больших рек и ряд единственных в своем роде гаваней Крыма.

В силу всех вышеуказанных связей и в силу своей структуры, степи юга России объединили в себе все названные выше, определяющее мировое развитие, культурные струи, взаимодействие которых создало тот культурный облик степей юга России, выяснению основных признаков которого посвящается эта книга. Самостоятельным и творческим центром культурного развития южнорусские степи сделаться не могли. Слишком широко открыта была дорога по этой широкой равнине для передвижения крупных масс населения с востока на запад и с запада на восток, чтобы возможно было здесь устойчивое, длительное и самостоятельное развитие. Степи с их роскошными травами всегда манили к себе конных кочевников, движения которых с востока на запад не могли задержать даже могучие реки, зимою покрывающиеся льдом. Между тем с севера и с юга движению в эти стороны поставлены были непреодолимые преграды: с юга – моря и Кавказ, с севера – леса и болота центральной России. Создавался как бы широкий степной коридор, связывавший Азию и Европу.

Но сам по себе этот коридор давал такие преимущества поселенцам, которые заставляли движущиеся массы подолгу задерживаться в нем и употреблять все усилия, чтобы удержать и укрепить

его за собой. Роскошные пастбища, легко превращавшиеся в тучные поля и нивы, достаточное количество леса для построек и топлива, могучие легкосудоходные тихие реки, необычайно богатые рыбой и связанные с морем, легкое получение металлов из соседнего Кавказа и Урала, огромный запас пушнины, сплавливающейся по рекам из Средней России и спасающий от лютых подчас морозов, – все это привязывало поселенцев к этой благословенной стране и заставляло их пытаться создавать здесь сильные государственные образования.

Обеспечить их прочность было, однако, нелегко. Естественных, легко защищаемых границ ни на востоке, ни на западе не было. Удерживать сильное движение сплоченных масс было поэтому делом трудным, а подчас и неисполнимым, особенно если приходилось бороться на два фронта. На юге море, незнакомое и чуждое степнякам и кочевникам, давало возможность развиваться крепким и богатым городским поселениям пришлых эллинов. Завоевательное движение на север конным степнякам было не под силу, а между тем реки открывали широкую дорогу северянам для движения на юг, к берегам южного моря.

В силу всех этих причин государственные образования в степях юга России, регулярно появляющиеся и существующие иногда по нескольку столетий, не могли быть прочны, тем более что у них не было и естественного центра. Но они от времени и до времени могли спланиваться и утверждаться и в эти промежутки создавать очаги оригинальной и интересной культуры, где, по необходимости, смешивались культурные достижения Востока, эллинства и Запада.

Эта смешанная богатая культура этап за этапом шла на север по великим водным путям и здесь оплодотворяла местные начатки культурной жизни, сочетаясь с встречными течениями, шедшими с севера и, главным образом, с северо-запада. Этот непрекращающийся поток для истории русской культуры есть явление первостепенной важности, определяющее собою культурное развитие России и делающее историю степей юга России составной частью истории России вообще, без которой история России нами никогда понята и оценена не будет.

Но этим роль степей юга России не исчерпывается. Одно за другим культурные государственные образования южных степей России под напором могучих волн движущихся с востока народных

масс проталкиваются все далее и далее на Запад и здесь вливаются в море среднеевропейской культуры, насыщая его новыми и творческими элементами.

Этим культурная история южнорусских степей входит в историю культуры Западной Европы и требует к себе самого пристального внимания. Без ее изучения многое в истории Западной Европы останется навсегда загадочным и непонятным.

Задача историка культурной жизни степей юга России сводится, таким образом, к выяснению роли отдельных факторов намеченного развития. Среди них первое место принадлежит греческим городам, укрепившимся на побережье Черного моря, особенно Пантикапею, единственному из этих городов создавшему прочную державу, в которой греческий и местный элементы органически слились и создали оригинальный государственный и культурный облик Боспора. Наряду с греческим элементом, вторым определяющим фактором являются элементы «алародийский» и иранский.

Древнейшим из нам известных прочным государством в степях юга России была, несомненно, Скифская держава, просуществовавшая здесь непрерывно ряд столетий. Как ни разрешать вопрос о национальности скифов, считать ли их чистыми иранцами, или чистыми туранцами (последнее вряд ли кем-нибудь теперь будет отстаиваться), или, наконец, что наиболее вероятно, смешанным племенем кочевников, куда входили прежде всего иранские, затем туранские, а, может быть, и другие этнические элементы, несомненно, что этот народ в культурном отношении всецело связан с Востоком, т. е. с той культурой, которая царила в области распространения алародийских и иранских племен и один из аспектов которой нам хорошо известен по вещественным памятникам, религии и государственности великого Персидского царства. Иранская культура в эпоху ее проникновения на юг России носит уже смешанный характер, причем чужое в этой культуре как восточное, так и греческое легче отделяется и выделяется, чем, несомненно, имеющееся в наличии местное и самобытное.

Та же иранская культура в более поздней стадии ее развития представлена нам и памятниками отдельных сарматских племен, постепенно вытеснивших и заменивших в степях юга России скифов, причем, однако, это вытеснение не было ни окончательным, ни полным.

Наконец третьим, хуже других известным и труднее всего определяемым фактором является элемент среднеевропейский, роль которого не следует недооценивать. Новейшие исследования всё ярче и ярче указывают на крупное значение, которое имел этот элемент, как та база, на которую наслоилась как греческая, так и иранская культура. Несомненно, что и в эпоху господства греко-иранской цивилизации на юге России западные влияния проникали в этот мир и сильно влияли на общий характер культуры, главным образом, западной части южнорусских степей.

ЮГ РОССИИ
ДО НАЧАЛА
ГРЕЧЕСКОЙ
КОЛОНИЗАЦИИ

